

❖ ГЛАВА ПЕРВАЯ ❖

Мокрые ветви били в лицо, оставляя на коже тонкие жгучие следы. Грязь комьями забивалась в непригодные для плохой погоды кроссовки. Толстые корни дубов-исполинов цеплялись за ноги. Темное небо разрывали молнии. Над кронами раскачивающихся деревьев грохотала небывалая гроза. Острые капли тянулись вниз, к земле.

Аглая устало опустилась на мокрую землю, прислонилась к шумевшей на ветру сосне. В воздухе витал запах озона с примесью прелой хвои. От него спирало дыхание. В голове стояла мусть. От бега кололо под ребрами и стучало в висках. Ноги дрожали от усталости, а тело сотрясала дрожь. Настолько сильная, что стучали зубы. Ветровка, заботливо накинутая Игнатом, не помогала. Мокрая насквозь, стывшая на ветру, она промораживала сильнее.

Игнат опустился рядом с Аглаей и прижал к себе.

У соседнего дерева сел, вытянув ноги, Стас.

— Я говорила, не стоит в эту хату лезть! — едва переводя дыхание, забормотала срывающимся голосом Рита, опускаясь рядом с Аглаей. — Так нет же, пойдём посмотрим! Посмотрели? — Она зло покосилась в сторону Ники. Молния в очередной раз озарила темные кроны ночного леса.

— А то ты сама не полезла! — огрызнулась Ника, опускаясь рядом со Стасом.

— Я? — вскочила Рита. — А кто всех подбивал: «Испугались, маменькины детки?» — На ее лице отобразился кривой прищур.

— А у тебя своей головы нет? — Ника тоже поднялась. — Да откуда тебе, ты же блондинка!

Ее слова заглушил громыхнувший раскат. И в глубине ночи полыхнула ярко-багряная зарница, озарившая двух девушек, стоящих друг против друга. Крупный дождь хлестал по лицам, скатывался струйками с обвисших паклей волос.

— Успокойтесь, — встал между ними Игнат. — Какая разница, кто решил в хату залезть. Сейчас главное — выбраться.

Он оглянулся. От проливного дождя в ночи можно было разглядеть разве что рядом стоящее дерево. Игнат отер бегущие по лицу капли:

— Кто-нибудь может хоть примерно предположить, где мы?

Молния озарила устремленные на него встревоженные лица.

— Я так и думал! А у кого-нибудь работает мобильник? У меня ни сеть, ни спутник не ловит.

— Та же беда, — поднялся Стас, выжимая на себе одежду. — Долго бежим. Лес-то километра два на два будет, не лес, так, рошица. А мы уж часа три как здесь бредем и никуда не вышли.

— Может, кругами ходим? Темень-то какая! — робко, отстукивая зубами чечетку, предположила Аглая, зябко кутаясь в промокшую насквозь ветровку.

Игнат глянул на циферблат наручных часов:

— И здесь то же шапито, что и на мобильнике. Время не показывает. Намокло все к чертям!

— А мне интересно, что это вообще за хата такая? — сунул руки под мышки Стас и начал подпрыгивать, пытаясь хоть как-то согреться. — Я с отцом здесь чуть ли не каждый сезон бываю. Что-то мы на хату эту ни разу не натыкались.

✂ ТРОПА ВЕДЬМ ❄ СЛЕЗЫ НАВИЙ ✂

— Натыкались... не натыкались. Ты мне скажи, Сусанин, если так хорошо эти места знаешь, дальше нам куда двигаться?

Стас перестал прыгать, растерянно потер лоб:

— Ну-у...

— Вам не кажется, что где-то шумит вода? — поднялась со своего места Аглая.

— Неудивительно! — ухмыльнулась Ника, преодолевая продирающую ее дрожь. — Погода шепчет.

— Аглая права. Это не звук дождя! — кивнул Стас, прислушиваясь. — Река. Это шумит река. Я точно помню, здешняя речка выходит к трассе!

— Значит, идем к речке! Может, хоть там нас найдут, — потеряла холодный нос Ника. — А может, и обогреют.

Небо, в очередной раз сотрясая верхушки деревьев, раскатисто громыхнуло, сверкнуло, разрезая тьму. В секундном сполухе возник черный призрак. Все одновременно повернулись. В наступившей темноте был виден темный силуэт всадника. Он поднял руку в широком рукаве и громко, перекрывая вой стихии, приказал вынырнувшим из-за спины песьим мордам:

— Взять!

Первое сентября. Встречу после каникул весь факультет филологии отмечал бурно. Сначала в студенческом кафе, а после решили продлить празднество в небольшой загородной рощице. Наскоро собравшись, все сорок человек расселись в имеющиеся машины и унеслись навстречу природе.

Костер быстро соорудили из веток, водрузили на него прихваченный котелок. Прямо на земле раскинули покрывала. Девушки расставляли купленные по дороге салаты. Парни играли на гитаре, пели веселые песни.

— Я пока хворост собирал, такую домину видел недалеко — хоромы! — Кто именно произнес судьбоносную фразу, Аглая так больше никогда и не смогла вспомнить. Хмельное сознание крутило и вертело цветной мозаикой в голове последние события того дня.

— Откуда здесь хоромы? Вроде ж говорили, что парковая зона, под продажу недвижухи не пойдет!

— А ты всему, что тебе говорят, веришь? — гоготнули рядом. — Тады иди ко мне. Я ща тебе такие байки намастрячу!

— Да говорю тебе! Забором таким обнесли, как будто секретная обитель ЦРУ.

— Прямо ЦРУ? А может, тайная инопланетная лаборатория? — И снова хохот.

— Врешь! Я здешние места как свои пять пальцев знаю. Нет здесь ничего: ни хором, ни секретных баз, — голос Стаса.

— Да ну вас! Я всерьез! Фоток сделать. Скандал! Еще бы знать, чья хатка, так вообще раскрутить можно! Любая газетенка с руками и ногами оторвет такую новость!

Компания оживилась:

— Далеко?

— Минут десять отсюда по прямой.

— А если нет там никакой тайной обители?

— А если есть?

— Вот и проверим. Кто со мной?

Обитель была. И ограда из двойной кладки, за которой виднелась красная черепица крыши, увитая плющом. У самой ограды огромная чуча валежника.

— Такое за пару месяцев не соорудишь, — проходясь вдоль забора, присвистнул Игнат. — Интересно, и кто рискнул сии хоромы в заповедной зоне раскинуть?

— Кто тебя не боится. — Девичий голос принадлежал Нике, девице взбалмошной и яркой. Игнат зыркнул на нее из-под бровей и в очередной раз засмотрелся. Хороша. Ох, не была бы девчонкой Стаса, увел бы в ближайшие кусты. Хотя чего в кусты-то? Такую и в законные супруги можно. Ноги от ушей, грудь такая, аж дыхание спирает, талия — мечта, не девка — загляденье! Он покосился на идущую рядом Аглаю. Неплоха, русые волосы чуть ниже плеч собраны в хвост, глаза яркие, зеленые, так и манят. Но рядом с вызывающей Никой явно проигрывает. А последняя, очевидно, знает, как ее вид действует на противоположный пол — на лице легкая усмешка и стреляет из-под черных длинных ресниц карими глазищами. Небрежным жестом поправляет короткие черные волосы. А во взгляде смешок: «Что, хочется, да не можется? Аглайка рядом?» Смотри, вот-вот прямо в лицо захохочет. Стас идет, будто и не замечает, ну да у него всегда придурь в голове важнее девок была. И что те в нем находят? Невысок, светло-русые волосы вечно растрепаны, всего и заслуг — байки рассказывает да песни поет. Будто и не замечает взглядов Ники на Игната. Да ему и не до того, он с Риткой разговаривает. И чего та привязалась? Надоедливая девка. Смотрит на Стаса глазами преданной шавки. Тьфу, терпеть Игнат не может, когда бабы перед мужиком ковриком расстилаются. А эта чуть не в рот Стасу заглядывает. Не понимает, дуриха, не тягаться ей с Никой. Бледная, веснушки по щекам, волосы цвета прелой соломы и глаз мутно-синих со Стаса не сводит. Разве ж ей стоять рядом... Взгляд снова обратился на Нику. Улыбается ведьма, чуть приоткрыв рот, так, что видно белоснежные зубы. Каждый шаг, что у кошки, грациозен, а спортивные шорты и облегающая футболка только подчеркивают природную красоту.

— А вот и вход в горницу!

Высокие деревянные ворота были чуть приоткрыты. Стас стоял, довольно щерясь и настраивая камеру мобильного.

— Что можем, нафотаем, а там разберемся, чье и кому принадлежит.

— Ты же не собираешься заходить туда? А если там охрана? И вообще это чужая собственность! — Рита вцепилась в рукав Стаса.

— А маленькие ребятишки могут не идти на дело! — проворковала насмешливо Ника и, качнув бедрами, скользнула в приоткрытые ворота.

«Хороша!» — снова воротившись к мыслям о «ведьме», подумал Игнат и уверенно пошел следом. Аглая обеспокоенно посмотрела на Риту. Стас стоял, ни на кого не обращая внимания и роясь в настройках мобильного телефона.

— Готово! — и кинулся следом за Никой и Игнатом.

Рита осталась у ворот, провожая Стаса тоскливым взглядом. Аглая налетела на этот взгляд, отвернулась. Не хорошо. И жалко. Не обратит Стас на Риту никакого внимания. Зачем ему такая, если есть Ника, рядом с которой даже симпатичная Аглая выглядела мышью серой. А девочка надеется. Жалко ее. Да, Ника взбалмошная, капризная. А еще вызывающе красивая.

Аглая направилась мимо Риты, входя в ворота.

Игнат ушел далеко вперед по широкой, вымощенной плиткой дорожке. Перед ним, извиваясь кошкой, ступала Ника. Аглаю передернуло. И куда Стас смотрит? Игнат еще тот кобель. Наиграется в гляделки — назад, под крылышко Аглаи вернется. Не впервой, проходили. А вот Стас? И почему терпит? Или правда не видит вызывающего поведения любимой? Или настолько занят съемкой неучтенного домика? Стас не выпускал камеру из рук, на каждом шагу делая новый снимок. И как только не спотыкается, ведь не смотрит под ноги?

Позади хлопнули ворота. Аглая быстро оглянулась. Рита посмотрела виновато, пожалала плечами:

— Нечаянно!

Игнат и Ника разом презрительно оглянулись на нее. Игнат шикнул и пошел к дому, увлекая за собой Нику.

Стас махнул рукой, призывая к тишине. И только Аглая ничего не сделала и не сказала. Пока ребята направлялись к дому, она осталась стоять на дорожке, прислушиваясь. Почудилось ей, что, как только ворота закрылись, стало заметно темнее, будто пелена опустилась. И ели за двором зашумели верхами. А край подернутого чернотой неба осветила зарница. Гулко хлопнули резные ставни на высоченных окнах шикарного особняка.

— Гроза надвигается, — неуверенно проговорила Аглая, обращаясь к ребятам. Но ее никто не слышал. Все уже стояли у двери. Та была необычна. С витиеватой ручкой, деревянной резьбой по всей поверхности, покрытая темным лаком. К двери вела высокая лестница с широкими перилами. Аглая такие видела только на картинках в старых домах дворян да бояр. Ну да чего только сейчас не сделают, были бы деньги, и любую фантазию воплотят в жизнь. Аглая поспешила к ступеням и остановилась. Негромко, но зло залаяли собаки. Все стоявшие у двери замерли.

— Охрана? — вопросительно посмотрела Аглая на Игната. Тот молча кивнул. Стас в это время быстро фотографировал дом.

«Такими снимками любая желтая газетенка заинтересуется!»

Отскочил на несколько ступеней вниз, сделал пару снимков. И замер, медленно опуская руку с зажатым в ней телефоном.

Аглая проследила за его взглядом. По зеленеющей площадке в их сторону двигались трое. В длинных балахонистых одеяниях. Со скрытыми под капюшонами лицами. На черных конях, роющих нежную траву тупыми копытами и нетерпеливо грызущих удила. Глаза иноходцев прикрыты черной повязкой. Кони крутили гривастыми головами, громко сопя нервно трепещущими ноздрями. Рядом с ними шли пять огромных псов. Аглая ощутила, как по спине прошел озноб. Она никогда за всю свою жизнь

не видела таких псов. Собственно, и людей таких она тоже не видела. Для охраны они выглядели очень необычно. Но кого только не развелось нынче. И приверженцы новых верований, и поклонники дьявола, и сектанты всякие. Но псы!

Выше иноходцев, с ощерившимися черными пастями, из которых вываливались до жути длинные раздвоенные языки. С желтых клыков свисала кровавая слюна. Загривки вздыблены, на толстых шеях металлические ошейники с шипами, от них тянулись поводки, теряющиеся в широких рукавах просторных одежд охранников. Псы смотрели перед собой белыми глазами без каких-либо зрачков.

— Мама! — Рита первая подала голос и бросилась назад к воротам. Следом завизжала и рванула со ступеней Ника. Стаса сдернул с места бегущий Игнат. Аглая стояла, не в состоянии отвести взгляда от жутких морд псов. Те щерились и рычали.

— Аля! — долетел издалека голос, принесенный порывом ветра.

Тонкие костлявые пальцы выскользнули из темных рукавов, щелкнули карабины ошейников. Спущенные с поводков псы тряхнули чудовищными головами.

До Аглаи донесся чавкающий звук облизуемых пастей.

— Аля!

Испуганный, истошный крик Ники подстегнул. Аглая очнулась, бросилась к воротам.

А в небесах в этот момент прогремел первый грозный раскат.

Гонка. Дикая. С завыванием. Злобная свора позади. С пугающим гиканьем охранников. Меж темными деревьями, лишь изредка освещаемыми разрывами молний.

Хрип подстегиваемых жеребцов. Чудилось, как от их топота содрогается земля. Аглая бежала, не разбирая дороги. Мчалась, ориентируясь только на зов Стаса:

— Сюда! Сюда!

Река показалась внезапно. Тянулась черной простыней, в которой не отражались ни деревья, ни огненные молнии, выбрасываемые разъяренным Зевсом.

— Стой! Это не та река! — Стас озадаченно смотрел на черную неподвижную воду.

— Что значит — не та? — тяжело выдохнул Игнат.

— Та даже не река, так, речушка. Откуда у нас такие широкие реки?

— Значит, мы не попадем к трассе? — плаксиво шепнула Ника, прячась за Стаса.

Ответить ей никто не успел. Собаки завывали совсем рядом. Игнат схватил Аглаю за руку и рванул по берегу. Крикнул на бегу:

— Куда-нибудь да выведет!

— Знать бы куда! — обгоняя его, прокричал Стас, не выпуская руки Ники.

Пугающе громко разносился за спиной крик загонщиков и вой жутких псов.

Кони разбивали копытами береговую гладь черной реки.

— Помогите! — Рита появилась внезапно, вынырнув из пелены дождя, пронеслась мимо и, обогнав всех, пропала во тьме. И почти сразу раздался вскрик: — Мост!

— Стой! Здесь не должно быть моста! — успел выкрикнуть Стас, мельком подумав: «Как и этой реки, и странного дома, и слишком необъятного леса!»

Мост и правда был, возник из темноты ночи черным перешейком. Рита бежала к нему. В ночи звонко застучали твердые подошвы ботинок по деревянному настилу.

Аглая крепко сжимала руку Игната. Рита впереди. Ника едва попевала следом за Стасом, спешащим за Ритой.

Другой берег вынырнул из полосы неожиданно закончившегося дождя и тут же расплылся в мутной пелене тумана. Звуки погони затихли, пропал лай собак и тяжелое сопение бешеных иноходцев за спиной. Сосны стали гуще и темнее. Под ногами зачавкало, по воздуху пронесся тяжелый торфяной запах.

— Черт! В болото забрели! Ритка, стой, говорю! — выкрикнул Стас.

Его одернула обозленная, тяжело дышавшая Ника:

— Ты чего за ней бегаешь? Меня мало?

— Ты не так поняла! — останавливаясь, нахмурился Стас. Рита замерла у сосен, в испуге глядя на остальных.

— А как мне тебя понимать? Ты, вместо того чтобы меня спасти, бегаешь за этой дурой.

— Слушай, Ника, тебе не кажется, сейчас не время и не место устраивать ссоры? — мягко начал подошедший Игнат.

— А когда будет время и место? Когда я их в койке застукаю? — в сощуренных глазах Ники сверкнули молнии ничуть не меньшие, чем разрывающие небо.

— Ника, ты, как всегда, зря устраиваешь сцены, — подержала трясущаяся от озноба Аглая. — А Стас прав, не место...

Ника поджала задрожавшие от обиды губы.

— Значит, все против меня!

Резко рванула в сторону и бросилась между деревьями.

— Ника! — донесся вслед ей крик Стаса и тут же был проглочен громким бульканьем.

— А-а-а!

— Чтоб ее! — не сдержался Стас и кинулся следом.

Ника стояла, погрузившись в темно-зеленую жижу. Ноги и тело по пояс уходили в вязкую трясиину.

— Не двигайся, — напряженно прошептал Стас.

Игнат притащил толстую корягу. Вместе со Стасом они легли на животы, протягивая палку Нике.

✂ ТРОПА ВЕДЬМ ✂ СЛЕЗЫ НАВИЙ ✂

— Не торопись, чем сильнее будешь бултыхаться, тем быстрее засосет вниз.

Ника всхлипнула.

— Ну-у, сейчас мы тебя вытащим. — Стас осторожно тянулся к Нике.

Аглая не выдержала:

— Я легче.

Легла рядом и, перехватив корягу, протянула ее Нике. Пальцы девушки достали самый конец палки, она начала аккуратно, медленно подтягиваться. И у нее почти получилось ухватить корягу рукой, когда позади Аглаи послышалось тихое шуршание и робкое, потерянное:

— Мамочки!

Коряга выскользнула из рук Ники.

Напротив, между двумя соснами, стояла тяжело дышащая тварь. Длинные клыки доставали до земли, толстые черные лапы рыли землю. Морда вытянутая, с короткими мохнатыми ушами. Под шкурой тяжело вздымались широкие ребра. А на хищной морде застыло отнюдь не звериное любопытство. Тварь задрала морду и завывала.

Игнат и Стас отступали к бледнеющей Рите.

Ника всхлипнула, в голосе зазвенели слезы:

— Аля, не бросай меня! Аленька, пожалуйста, не бросай!

Раздалось чавканье, тварь начала приближаться.

— Она сожрет меня! — заголосила Ника.

Ее вопль заставил очнуться Аглаю. Она схватила погружающуюся в болото корягу и потянула к себе.

— Всего один шагок, — зашептала. И в этот момент послышался вой псов, а следом ржание безумных иноходцев.

— Аглая, беги! — Голос Игната прозвучал издалека, осекся.

Аглая оглянулась.

Рита, вцепившись в Стаса, отступала в глушь, вместе с ними уходил Игнат.